

КОМИТЕТ ПО ОБРАЗОВАНИЮ АДМИНИСТРАЦИИ МО
«Всеволожский муниципальный район»
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Щегловская средняя общеобразовательная школа»

Всеволожского района Ленинградской области

Адрес: Ленинградская область, Всеволожский район, п.Щеглово, дом 58.

Телефон: 8 813 70 68 421, e-mail: schegl@vsv.lokos.net

ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА НА ТЕМУ:

«Щегловское сельское поселение в годы Великой Отечественной войны»

Выполнила:

Воронова Мария,
ученица 9-а класса

Руководитель:

Дьяконова Галина Ивановна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Щегловская СОШ»,
руководитель школьного музея

п.Щеглово

2020 год

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Введение

II. Основная часть:

- 1) История образования Щегловского поселения.
- 2) Щегловский сельский совет накануне войны.
- 3) Начало войны.
- 4) Совхоз «Щеглово» в период военного времени.
- 5) Помощь голодающему Ленинграду.
- 6) Топливо для осажденного города.
- 7) Щегловская школа в годы войны.

III. Выводы.

IV. Список литературы.

V. Приложения

1. Таблица. Сведения о ветеранах Щегловского поселения
2. Список ветеранов, воспоминания которых использованы в работе
3. Фото. Власов Д.И., командир партизанского отряда № 164.
4. Карта Щегловского сельского совета с нанесенными на нее данными о том, что было в населенных пунктах во время войны
5. Фото. Школа № 105 г. Ленинграда во время войны
6. Фото стенда из музея. Учителя школы № 105 в годы блокадной поры
7. Сведения о захоронении умерших от ран в корпусном полевом госпитале № 93 пос. Блудное (по материалам Интернета)
8. Список солдат (98 человек), похороненных на кладбище в пос. Блудное (по материалам Всеволожского райсовета 1945 года)
9. Добыча торфа. 1944 год
10. Фото памятной доски на здании станции Кирпичный Завод
11. Образец госпитальной записи учета раненых в годы войны
12. Сообщение родным из госпиталя о смерти солдата

ВВЕДЕНИЕ

Данная исследовательская работа посвящена сбору и изучению материалов о жизни Щегловского сельского поселения в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. С 19 сентября 1939 года настоящее поселение называлось Щегловским сельским советом. Это название и будет использовано в работе.

14 апреля 1939 года Щегловский сельсовет был образован с центром в *Щеглове* за счёт деревень: Щеглово, Каменка, Плинтовка, Минолово, Чёрная Речка, Корнево (ныне упразднена, слилась с Романовкой), Большая Романовка, Малая Романовка, Углово, Бабино (ныне упразднена), Волчьи Горы (ныне упразднена), Губки (ныне упразднена, слилась с Романовкой) и Щегловских торфопредприятий

В 1944 году Щегловский сельсовет объединял населённые пункты, деревни: Плинтовка, Романовка, Минолово, Корнево, Углово, Бабино, посёлок при станции Кирпичный завод и Торфоразработки «Блудное».

Деятельность Щегловского сельского совета в период военного времени, к сожалению, практически не изучена и только частично освещена в некоторых материалах по истории Ленинградской области и Всеволожского района. В. Мусин в статье «Победа. Вклад Всеволожского района» пишет о том, что «прошедшие годы и множество происшедших с тех пор событий стерли из памяти немало фактов и эпизодов войны», а ведь это происходило рядом с нами и с участием в том числе и наших земляков, жителей Щегловской земли, которые внесли свой вклад в эту победу.

Наша задача - по крупицам собрать все сведения и материалы о том времени, рассказать о непростых судьбах людей, живших на территории Щегловского сельского совета, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны и самоотверженно трудившихся в тылу.

Сведения из разных источников, воспоминания ветеранов использованы в нашей исследовательской работе, поэтому мы ставили для себя **следующие задачи:**

1. Максимально собрать из разных источников материал по теме.
2. Дополнить полученные сведения о совхозе «Щеглово» и истории школы материалами из музея Щегловской школы.
3. Привлечь к сбору материалов жителей поселения.
4. Дополнить сведения документами из архива г. Всеволожска, школы № 105 г. Ленинграда.

ЦЕЛЬ работы: обобщить и систематизировать все сведения для выявления целостной картины жизни и деятельности Щегловского сельского совета в годы войны. Создать карту Щегловского сельского совета с указанием на ней того, что происходило в населённых пунктах в период войны.

Для решения данных задач были использованы следующие **методы:**

- исследовательский;
- статистический;
- поисковый;
- метод частичной выборки материала;
- метод беседы.

Актуальность данной работы заключается в том, что стремительно меняющийся облик поселения в связи с жилищным строительством и притоком населения привел к тому, что живущие в нем люди не знают истории поселения, называют его пренебрежительно «Щеглятником», совершенно не задумываясь об историческом прошлом этих мест: деревня Щеглово появилась 238 лет назад, посёлок Щеглово в этом году будет отмечать свое 100-летие, Щегловской средней школе - 90 лет, ей присвоено в 2015 году имя 136

стрелковой дивизии (67 армии), которая дислоцировалась во время войны на территории Щегловского сельского совета.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ Щегловского сельского совета, деревень и поселков, входивших в его состав, и их численность на начало войны:

1. Щегловский сельский совет, деревня Щеглово, поселок Щеглово.

В начале 1920-х годов в составе Ленинской волости Петроградского уезда Петроградской губернии был образован Щегловский сельсовет.

В августе 1927 года Щегловский сельсовет вошёл в состав Ленинского района Ленинградской области.

20 августа 1930 года Ленинский район был ликвидирован, Щегловский сельсовет вошёл в состав Ленинградского Пригородного района.

10 августа 1934 года Щегловский сельсовет был присоединён к Романовскому сельсовету.

Село *Щеглово* являлось центром Щегловского сельсовета. По данным переписи населения 1926 года в него входили следующие населенные пункты и предприятия: совхоз «Алюмино», государственная торфоразработка Блудное, дома при железнодорожной станции «Мельничный Ручей», хутор Мельничный Ручей, деревни Миналово, Пасека и Плинтовка, кирпичный завод «Рабочий», деревня Чёрная Речка, село *Щеглово*, платформа Щеглово, совхоз «Щеглово».

В 1927 году Щегловский сельсовет объединял 6 деревень с населением 1258 человек. На территории сельсовета работали: кирпичный завод и торфоразработки «Блудное», а также 4 школы: 2 — русские и 2 — финские.

В 1930 году при сельсовете находились следующие организации: совхоз «Щеглово», Потребкооперация, Овощекартофельное Товарищество, красный уголок и две пожарные команды.

В 1933 году Щегловский сельсовет Ленинградского Пригородного района объединял 416 хозяйств, из них колхозников — 6, единоличников — 170, зажиточных и кулацких — 10 хозяйств. По административным данным того же года, Щегловский сельсовет состоял из деревень: Чёрная Речка, Щеглово, Каменка, Малая Романовка, Миналово, Пасека и Плинтовка. Общая численность населения сельсовета составляла 3580 человек.

10 августа того же года, в результате укрупнения Щегловский сельсовет был присоединён к Романовскому финскому национальному сельсовету.

14 апреля 1939 года Щегловский сельсовет был образован вновь с центром в *Щеглове* за счёт деревень: Щеглово, Каменка, Плинтовка, Миналово, Чёрная Речка, Корнево (ныне упразднена, слилась с Романовкой), Большая Романовка, Малая Романовка, Углово, Бабино (ныне упразднена), Волчьи Горы (ныне упразднена), Губки (ныне упразднена, слилась с Романовкой) и Щегловских торфопредприятий.

В 1944 году Щегловский сельсовет объединял населённые пункты, деревни: Плинтовка, Романовка, Миналово, Корнево, Углово, Бабино, посёлок при станции Кирпичный завод и Торфоразработки «Блудное».

Работали колхозы: «Трактор», «Корнево», «Пуна Тяхти» («Красная звезда»), «Муррос» («Перелом»), «2-я Пятилетка» - и совхоз «Щеглово».

Численность жителей Щегловского сельского совета (на 1939 год)

Населенные пункты	Годы	Количество	Что было во время войны
Деревня Щеглово	1939	529	Подсобное хозяйство Ленинградских предприятий Расквартировка 67-й армии
Поселок Щеглово	1939	415	Зенитки для отражения бомбардировок Добыча торфа для удобрения полей Подсобные хозяйства Ленинградских предприятий Расквартировка 67-й армии 56-ой отдельный медико-санитарный батальон (1942 г.)
Деревня Плинтовка	1939	260	Подсобные хозяйства Ленинградских предприятий Расквартировка 67-й армии
Каменка	1939-1940	121	Подсобные хозяйства Ленинградских предприятий
Малая Романовка	1939	120	Братское захоронение ленинградцев, умерших при эвакуации 1941-1943 гг.
Минолово	1939	225	Компактное проживание финского населения До начала войны и во время войны многие финские семьи были высланы
Кирпичный завод	1939	275	Зенитные батареи КБФ Памятная доска Хирургический полевой подвижной госпиталь № 634
Торфоразработки Блудное	1939	1526	Заготовка торфа для Ленинграда Корпусной полевой госпиталь №93 Братское захоронение
Алюмино			Ферма молодняка совхоза «Щеглово» Полевой госпиталь 67-й армии

Корнево	193 9	482	Базировались зенитные части, прикрывавшие Дорогу Жизни Памятник зенитчикам
Углово	193 9	335	Военный аэродром. Базировалась авиация ПВО Ленинграда
Бабино	193 9	155	Участок совхоза Полевые работы
Пасека	192 6	38	Ферма молодняка совхоза «Щеглово»
Мельничный Ручей Дома при ж/д станции Хутор Мельничный Ручей	193 9	119 58	Мастерские по пошиву обмундирования Эвакогоспиталь №51 Эвакоприемник №138 Полевой подвижный госпиталь №731 Инфекционный госпиталь №855 Полевые подвижные госпитали №№2205, 2228, 22341, 2236 Терапевтический полевой подвижный госпиталь №2315 Госпиталь для легкораненых №2582

НАЧАЛО ВОЙНЫ

«Начало сентября 1941 года. Враг неудержимо рвется к Ленинграду, захватывая территорию области. За спасение города взялся Г.К. Жуков, бывший тогда генералом армии. Ему удалось остановить противника на подступах к Ленинграду и не пустить его через Неву, во Всеволожский район, откуда город был отрезан и с востока. Кольцу блокады не дали окончательно замкнуться. В нем оказались Ленинград и Всеволожский район, восточнее лежала естественная преграда – воды Ладоги, за которым наша, свободная от фашистов территория, называемая «Большой землей».

Территория Всеволожского района, а она раз в шесть больше тогдашней площади Ленинграда, обеспечивала оборону и жизнь города, а также подготовку его будущего освобождения», - читаем мы в статье В. Мусина «Победа. Вклад Всеволожского района».

« Не теряя ни минуты времени, не упуская ни единой возможности в борьбе с врагом, организовывать партизанские отряды, создавая невыносимую обстановку для врага и его пособников» - из директивы Совета Народных Комиссаров СССР ЦК ВКП (б) партийным и советским органам прифронтовых областей от 29 июня 1941 года.

Во Всеволожском районе было создано 11 отрядов по борьбе с парашютными десантами противника, санитарные отряды, отряды народного ополчения и 3 партизанских отряда.

Н.Д. Солохин, И.В. Венцель в книге «Всеволожск. Путешествие в прошлое» (глава 11, стр.80) пишут: « О характере и эффективности действий партизан можно судить на примере того же 164 –го отряда. Пять раз ходили партизаны за линию фронта и возвращались, успешно выполнив намеченные задания, с ценнейшими разведывательными данными. Подлинными героями проявили себя бойцы отряда – бывший директор Дубровского ремесленного училища комиссар А.А.Пржевальский,

командир отделения, ранее заместитель директора совхоза «Щеглово» А.И.Сенкевич, электромонтер железнодорожной станции Рахья А.П.Абросов, торфяники «Дуная» И.В. Версанофьев, И.К.Щербаков, Л.Б.Трещев.

Этот же отряд первым разведал трассу по льду Ладоги и «на неделю раньше всех принес ленинградцам спасительную весть о возможности связи Ленинграда с Большой землей по льду Ладожского озера» - отмечает в своем исследовании роли Всеволожского района в формировании партизанского движения Д. Силаев.

К сожалению, узнать о жизни и судьбе Сенкевича А.И., о его работе в совхозе «Щеглово» нам пока не удалось, но на сайте «Награды народа» узнали его год рождения (1912) и награду: Орден Отечественной войны 2 степени.

Ветеран войны, житель поселка Щеглово **Михеев Александр Федорович**, рассказывал о себе, о том, как оказался в партизанском отряде и как воевал:

«Родился в 1925 году в деревне Червинской Тосненского района Ленинградской области. Когда началась война, мне было 16 лет. В августе 1941 года деревню заняли немцы. Вместе с братом ушли в партизанский отряд. За это немцы повесили мать, деревню сожгли. В 1942 году попал в действующую армию, на Карельский фронт. Воевал с 1943 по 1945 год. Награжден многими медалями».

На территории Щегловского сельского совета в ноябре 1942 года была расквартирована 67-я армия генерала Симоняка. Жители активно помогали солдатам восстановить свои силы для решающей битвы за Ленинград. Многие девушки самоотверженно работали сандружинницами в полевых госпиталях 67-ой армии, расположенных в Воейково и Алюмино.

«В дни обороны Ленинграда мощные морские орудия, поставленные на железнодорожные платформы, громили врага с огневых позиций, расположенных на территории Всеволожского района», - написано в книге

Н.Д. Солохина и И.В.Венцеля «Всеволожск. Путешествие в прошлое». Но мало кто из живущих теперь на территории Щегловского сельского поселения знает о том, что такие дальнобойные орудия Краснознаменного Балтийского Флота стояли на платформе станции «Кирпичный завод», там установлена на здании станции памятная доска, напоминающая об этом событии.

Востребованность территории Щегловского сельского совета в годы войны подтверждается и такими фактами, как расположение на его землях военных госпиталей и братских захоронений:

пос.Щеглово – 56-ой отдельный медико-санитарный батальон

ст. Кирпичный завод - хирургический полевой подвижной госпиталь № 634

д. Алюмино - полевой госпиталь 67-й армии

пос. Блудное - корпусной полевой госпиталь №93

ст. Мельничный Ручей - эвакогоспиталь №51

Эвакоприемник №138 (20.12.41 – 10.02.42)

Полевой подвижный госпиталь №731 (1941)

Инфекционный госпиталь №855(15.12.41 – 01.44)

Полевые подвижные госпитали №№2205, 2228, 22341, 2236 (1941)

Терапевтический полевой подвижный госпиталь №2315 (01.10. 43 – 30.10.43)

Госпиталь для легкораненых №2582 (06.07.43 – 01.02.44)

Многие эвакуированные жители Ленинграда не смогли перенести трудностей пути, так как были ослаблены и истощены, и умирали во время переезда. В деревне Малая

Романовка на гражданском кладбище есть Братское захоронение ленинградцев, умерших при эвакуации в 1941-1943 гг.

В деревне Минолово до войны проживало финское население.

В августе 1941 года вышел приказ – всех финнов отправить на станцию Мельничный Ручей. Люди на станции просидели сутки, потом им сообщили, что немцы перекрыли железную дорогу, и люди стали возвращаться домой. Вторая попытка эвакуации была 3-5 сентября, через Ладожское Озеро; немецкая авиация и там бомбила, эвакуация не состоялась. Только после первой блокадной зимы, 26-28 марта 1942 года, финское население окрестностей блокадного Ленинграда было эвакуировано – отравлено в Сибирь. Из воспоминаний Лео Лауконнена, 1934 г. рождения:

«Помню начало войны, первую бомбежку деревни и аэродрома. Нас было четверо детей, я старший. Отца с нами не было: наверное, он был мобилизован. 23 марта 1942 года мама каким-то чудом достала коня, и мы всей семьей под охраной на санях ехали до станции Мельничный Ручей. Мы там были долго в каком-то помещении. Грудная сестра Эльвира умерла в этом помещении. Во дворе было дерево, вокруг него – штабеля трупов. Мама положила ее к другим покойникам». Места захоронения жителей и тех, кто умирал в госпиталях, к сожалению, не известны.

А вот судьба захоронения умерших от ран в госпитале № 93 пос. Блудное остается загадкой до сих пор. По материалам Интернет-источников известно, что это захоронение считается мемориальным под № 47007255000. Согласно электронным Книгам Памяти в госпитальной братской могиле было захоронено 7 человек, названы фамилии и даты смерти. Отмечено, что 5 человек перезахоронено в г. Всеволожске на улице Горной. Но во Всеволожском архиве есть материалы, в которых указано о захоронении 98 человек, умерших от ран в госпитале. Всеволожский райсовет, прикладывая поименный список захороненных, обращается (в 1945 году!) к тов. Кукуй, начальнику торфопредприятия, с просьбой привести в порядок это место.

Этим вопросом сейчас заинтересовалась редакция газеты «Всеволожские вести».

Н.Н.Устичева попросила показать им это место. Сделаны фотографии могилы. Может быть, в юбилейный год Победы эта загадка будет решена.

СОВХОЗ «ЩЕГЛОВО» В ГОДЫ ВОЙНЫ

Каким был совхоз «Щеглово» в предвоенные годы?

В это время в совхозе появляется техника – 6 тракторов и 2 автомашины.

Директором совхоза с 1930 года становится Н.В. Жильцов, впоследствии Народный комиссар земледелия РСФСР.

В разное время директорами были Богатов В.П. (1939 – 1941), Хозяинов М.М.(1941), Исаев И.Г. (1942), Михайлов К.Г.(1944), Петров П.И. (1946).

Создать полную картину военной жизни совхоза «Щеглово» помогли воспоминания А.А.Воскресенской, которая была после гибели на войне мужа и расформирования совхоза имени Урицкого (Лигово) была направлена в 1942 году на работу в совхоз «Щеглово» старшим зоотехником, а также обнаруженные в архиве г.Всеволожска Книги приказов по совхозу за 1943-1944 годы.

Полностью воспоминания А.А.Воскресенской находятся в музее Щегловской школы, в работе приводятся только отдельные фрагменты, которые дают представление о жизни людей и деятельности совхоза в военный период.

1941 год. «Производственная жизнь в совхозе «Щеглово» в первой половине года шла обычным порядком. На начало года в хозяйстве было 655 голов крупного рогатого скота, в том числе 350 коров.. Стадо было высокоудойное, около 3000 кг молока на одну корову. Оно размещалось на центральном отделении «Щеглово» и на отделении имени Мархлевского в селении Колтуши, а молодняк - на участках «Пасека» и «Алюмино». Кроме этого имелась небольшая свиноферма (82 головы). С начала года совхоз выполнял

свои ежемесячные планы выхода и сдачи молока и мяса государству. Весной были произведены все предпосевные и посевные работы»

Но война сразу нарушила жизнь людей, жизнь совхоза. Старший руководящий состав совхоза еще в середине 1941 года ушел в народное ополчение на защиту Родины, в том числе директор совхоза В. П. Богатырев, старший бухгалтер П. С. Кузнецов и заместитель директора А. И. Сенкевич.

Руководство совхоза в первые недели войны еще задолго до захвата немцами Шлиссельбурга (Петрокрепости) успело эвакуировать на Большую землю наиболее ценный скот, трактора и транспортные средства. Вместе с этим имуществом за Ладожское озеро эвакуировалась часть рабочих со своими семьями. Оставшийся малопродуктивный скот и все поголовье свиней были сданы на мясокомбинат для снабжения питанием населения города и воинских частей.

В книге А.П.Голева, поэта, краеведа, выпускника Щегловской школы 50-х годов, «Романовка. Родники истории» читаем воспоминания:

« В 1939 году председателем сельсовета стала Екатерина Ивановна Прокофьева. Сельский совет был расположен в деревне Минолово и находился там до 1942 года. С 1942 года председателем была Мария Викторовна Николаева. (По воспоминаниям М.В.Николаевой и ее сестры).

26 августа 1941 года, когда немцы взяли в кольцо Ленинград, пришло распоряжение о срочной эвакуации от председателя Всеволожского райисполкома, подписанное Федором Арсеньевичем Яковлевым, сжечь здание сельсовета и весь архив, сено сжечь, из пяти колхозов- «Мурос»(Романовка), «Корнево»(Корнево)), «Пуна Липу», «Трактор» (Бабино)), «Пуно Пяхти» (Углово), «Щеглово» – угнать коров. Так практически в течение суток колхозы были ликвидированы.

Е.И.Прокофьева рассказала, что она лично сожгла два шкафа архива, но рука не поднялась сжечь дом, в котором находился сельский совет.

«Коров угнали через Колтуши и Малое Манушкино, неделю коровы стояли на берегу Невы, но тут налетела немецкая авиация, и все коровы разбежались».

А.А.Воскресенская пишет:

«К концу года в совхозе осталось очень мало рабочих, почти исключительно женщины, старики и дети. Они убирали остатки урожая и выполняли другие текущие хозяйственные работы. В уборке урожая принимали участие также ленинградские работницы, которые находились здесь в эвакуации.

Все остатки урожая и кормового турнепса были сданы государству. В совхозе не осталось никаких продовольственных запасов. Не было даже фондов для отоваривания выданных в конце года продуктовых карточек, на которые полагалась минимальная норма хлеба (по 250 граммов на рабочего и 125 граммов на служащего и детей)»

Наступил самый тяжелый голодный период.

Работница Сергеева Парасковья вспоминала: «Чтобы как-нибудь прокормиться, мы, рабочие совхоза, с малолетними детьми вырывали из снега кочерыжки и выкапывали остатки мерзлого картофеля.

В парке сдирали с деревьев кору, которую разламывали, толкли, смешивали с гнилой картошкой и пекли лепешки. Из-за плохого питания и недоедания многие стали болеть и от истощения не могли работать. Часть людей, особенно старики и дети, умерла с голоду».

У Сергеевой погиб на фронте муж, тяжело заболела мать и умерла в начале 1942 года. Она осталась одна с двумя малолетними детьми, но продолжала работать в совхозе в 1942 –м и в последующие годы в качестве звеньевой овощеводческой бригады. Все дети летом работали в поле, помогали своим матерям.

Кольцо блокады вокруг Ленинграда сжималось все теснее. Подвоз продовольствия в Ленинград извне прекратился. Необходимо было принять меры, чтобы максимально использовать все местные возможности увеличения продовольственных ресурсов для

питания населения Ленинграда и пригородов. В связи с этим в начале 1942 года члены Военного Совета Ленинградского фронта: А. А. Жданов, А. А. Кузнецов и председатель Ленгорисполкома П. С. Попков обратились ко всем партийным советским и хозяйственным организациям с призывом создать в кольце блокады Ленинграда собственную овоще-картофельную базу.

Началась организация подсобных хозяйств. Отделение имени Мархлевского было отдано под подсобные хозяйства ленинградским организациям. Вместо этого совхозу «Щеглово» были переданы земли бывшего Щегловского колхоза имени Второй Пятилетки, так как большинство населения было эвакуировано на Большую Землю. В совхозе осталось около ста человек, в основном женщины, старики и дети. Из тягловой силы было 30 слабосильных рабочих лошадей, два трактора и одна автомашина.

В помощь совхозу в течение года отдельными партиями направляли мобилизованных женщин с фабрик и заводов Ленинграда. В результате было засеяно 435 гектаров овощными культурами, картошкой и зерновыми. За неимением полноценного семенного материала картофель сажался грядками, в землю клали ростки.

Воспоминания Киселевой Екатерины Семеновны:

«Родилась и выросла в деревне Плинтовка. В семье было шестеро детей. Самый младший братик был 1941 года рождения. Старшие братья воевали. Отец трудился на военном заводе и умер в 1942 году». Маленькой Кате навсегда врезалось в память ощущение разрухи, холода и голода. Все хорошие вещи обменяли на продукты. Были рядом с домом у людей земельные участки, но нечем было их засадить, не было семян. «Постоянно ощущалась близость фронта: шли эшелоны в Невскую Дубровку, в избу постоянно селили солдат. Часто были слышны разрывы бомб. Дома разбирали на дрова для отопления и для обеспечения работы полевых кухонь».

Усилилась бомбежка территорий совхоза. Наши зенитчики отражали удары, орудия размещались на совхозной земле. Одной из таких бомбежек была разрушена и сожжена часть построек на участке «Пасека».

Прибывающие из Ленинграда рабочие размещались по свободным крестьянским избам в деревнях Щеглово и Минолово, а также в порядке уплотнения по квартирам рабочих совхоза. Одновременно размещались и наши войсковые части, которые переформировывались и готовились к операциям по освобождению Ленинграда.

Ленинградские рабочие были сильно истощены, больны, в значительной части с дистрофией и не могли работать в полную силу.

Было сдано государству 335 тонн овощной продукции и 24 тонны дикорастущих съедобных трав.

После выселения финских семей в 1942 году совхоз получил 40 коров, оставшихся после эвакуации финского населения в Сибирь.

Самой главной работой являлась заготовка и вывозка торфа для удобрения полей, так как навоза едва хватало для парникового участка. Была суровая морозная зима. Торф приходилось добывать вручную: ломать мерзлый грунт железными ломом и рубить топорами-секирами, а нижний мокрый слой торфа выкидывать наверх карьера лопатами.

Рабочие были одеты в ватники, на ногах – резиновые сапоги. Особенно эта тяжелая работа была непривычна для мобилизованных ленинградских женщин, которые были сильно истощены и полубольны

Вывозили торф главным образом на лошадях, которых также было мало. Имелся всего один гусеничный трактор СТЗ-Нати, он тоже использовался на вывозке торфа на поля. Минеральных удобрений никаких не было. Вместо них был организован сбор печной золы по совхозу и соседним деревням»

В совхозе имелась небольшая столовая, где варились жидкие супы из капустных листьев - хряпы и дикорастущих трав: крапива, щавель, лебеда, мокрицы и других. После прорыва блокады несколько усилилось снабжение, но специальных доходов для столовых не отпускалось.

Директор совхоза И. Г. Исаев совместно со старшим зоотехником А. А. Воскресенской наладили связь с воинскими базами, где находились разные выбракованные отходы, годные для кормления скота. Из этих отходов путем их сортировки и просеивания удавалось некоторую часть передавать столовой для выпечки лепешек и варки кашицы.

Для выполнявших нормы выработки свыше 100% выдавали синий талон, по которому человек получал одну лепешку, испеченную из отрубей, и тарелку каши. Для выполнявших норму свыше 125% был установлен красный талон, по которому кроме каши и лепешки выдавался один стакан молока.

Такие талоны выдавались также и остро нуждающимся больным рабочим-дистрофикам. Заведующей столовой была назначена Кассинберг Мария Генриховна-вдова бывшего директора совхоза, погибшего в финскую войну. По ее инициативе к столовой в 1943 году был прикреплен отдельный огородный участок. Руководила этим небольшим подсобным хозяйством звеньевая Смирнова Полина - бывшая колхозница, а с 1942 года - работница совхоза.

Из архивных материалов видно, как строго относились к организации труда и питания рабочих в военное время.

Распоряжение от 16.06.43

В целях завершения посадки брюквы мобилизовать сегодня 16.06.43 с 12 часов дня всех служащих конторы, комендатуры, скотного двора, рабочих пожарной сторожевой охраны (за исключением 2-х постов), преподавательский состав и старшие классы школьных лагерей.

Явиться на поле посадки брюквы в распоряжение начальника участка №1 тов. Нассар О.Я.

Объявить всем рабочим и мобилизованным, что окончание работ на поле разрешается только по завершении посадки брюквы и томатов.

Директор И.Г.Исаев.

ПРИКАЗ №28 от 17.03.43

Приказом по совхозу от 04. 03.43 г. работнице т. Чининой были обязаны обменять служащую хлебную карточку на рабочую.

До сих пор это не выполнено.

За халатность и бездушное отношение к обслуживанию рабочих

т. Иваск Л. объявить выговор.

Директор совхоза И.Г. Исаев

ПРИКАЗ №55 от 27.04.43

Работницу совхоза ЭНГЕЛЬ В.А., отбывающую принудительные работы, с 01.05.44 г. перевести на получение полной нормы хлеба.

Директор Григорьев

Бригадирами были выдвинуты лучшие звеньевые: Киселева, Яроменок, Осадченко, Славик и Беяева. Первые две – ленинградки.

Согласно особому решению Ленгорисполкома разрешалось премирование овощами рабочих, перевыполняющих плановые задания.

В совхозе «Щеглово» к лету 1945 года насчитывалось только 35 дойных коров, 28 телят, 33 жеребенка, причем это поголовье считалось удвоившимся по сравнению с предыдущим годом.

На стенде музея школы размещены фотографии тех, кто работал в совхозе в это тяжелое время: Сафина Мингизам Яруловна, Семьянинов Петр Филиппович, Семьянинова Анна Дементьевна, Прокофьев (агроном), Николаева Мария Осиповна, Паринг Александр, Ломакина (Иванова) Елена Прохоровна, Пиминова Мария, Егоров Иван.

Сафина М.Я. с 1937 года работала в совхозе дояркой. Участвовала в обороне Ленинграда, награждена пятью медалями, том числе «За оборону Ленинграда» (Указ от 22.12.1942г.)

Так складывалась судьба миллионов людей нашей страны в эти страшные годы.

Воспоминания ветеранов войны и труда Щегловского поселения подтверждают это.

В начале войны **Ивановой Елене Прохоровне** было 13 лет. Она со своими родителями проживала в поселке Щеглово. «Как только объявили, что началась война, отца сразу же мобилизовали и отправили служить на военный аэродром в поселке Углово.

До войны на территории поселка были склады с овощами, выращенными в совхозе.

Склады сразу опустели – овощи увезли на фронт кормить солдат. Вот тогда-то в поселке и узнали, что такое голод. Помогали свои огородики».

Мать работала в совхозе, да и Лена, будучи подростком, тоже посильно трудилась в совхозе. Фронт был в нескольких десятках километров. Однажды на то место, где сейчас баня, упал немецкий самолет.

Отца комиссовали по ранению, и семью эвакуировали в 1943 году по льду Ладожского озера. Ехали, стоя в кузове машины, под завязку наполненном людьми».

Обратно вернулись в 1944 году, но Лена, несмотря на протесты матери, отправилась в Восточную Германию с отрядом девушек-добровольцев так называемой «голубой армии». Их задачей было «искать» коров, чтобы пригнать в Россию для восстановления сельского хозяйства. «Нарядили нас в голубые халатики и косыночки, выдали туфельки и отвезли в Германию в товарных вагонах. А обратно надо было идти пешком и гнать перед собой стадо коров (100 голов на каждую девушку). Туфельки и халатики поизносились, и приходилось нам лазить по немецким домам в поисках одежды и пищи».

День Победы Елена Прохоровна встретила в Германии, а вернулась домой уже летом 1945 года, пройдя пешком пол-Германии, преодолев все трудности войны, необыкновенно взрослой для своих семнадцати лет.

Смирнова Антонина Осиповна рассказывала, что ее и брата воспитывала одна мама, так как отца, поляка Бацюту Осипа, репрессировали. «Было очень трудно. Ходили с мамой в надомный цех на Мельничном Ручье, куда относили сделанную работу и получали новую партию ниток для выполнения задания. Обстановка была очень скудной, даже аскетичной: матрасы, набитые соломой, - неудобные, жесткие. Карточки отоваривались строго по декадам в местном магазине. Люди были очень ослаблены. Старший брат погиб 19 января 1944 года в Красном Селе. О месте гибели узнали много лет спустя, после войны, поехали туда уже с внучкой Фроловой Александрой».

Иваск Вальдемар Самуилович, участник войны, житель пос. Щеглово, рассказывал о том, как учился в ремесленном училище во время войны, как черствый хлеб казался самым вкусным, как ели траву. «Много людей умерло на Блудном и в Щеглово из-за голода», - говорил он. В 18 лет оказался в армии, воевал на Прибалтийском фронте, где его и ранило в ногу. Нога после долгого лечения в госпитале стала на 9 сантиметров короче. После войны он почти ослеп.

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩЕМУ ЛЕНИНГРАДУ

В апреле 1942 года на совместном заседании Ленинградских областного и городского Советов депутатов трудящихся было принято решение о выделении городу из государственного земельного фонда для организации подсобных хозяйств предприятий, учреждений, организаций, коллективного и индивидуального огородничества 6931 гектаров земли, из них 3745 гектаров в Парголово и 3186 - во Всеволожском районах.

Было создано более 600 подсобных хозяйств.

«Сейчас ленинградцев ждет новый фронт работ, их ждет Всеволожская земля, ленинградец выходит с лопатой и граблями в поле, на огород, – говорилось в районной газете «Большевикское слово». – Десятки тысяч ленинградцев будут заниматься сельским хозяйством».

Каждый из районов города получал свой земельный «надел».

«На работу в подсобные хозяйства выехали в значительном большинстве женщины, многие с детьми, которые были устроены в детском саду на круглые сутки, – рассказывал главный агроном земельного отдела Московского района Б.И. Сечкарев. – Основным орудием производства была лопата. В памяти сохранились бледные, истощенные дистрофией лица работниц, которые и ходили - то через силу, а им приходилось вскапывать землю... Существенную помощь коллективам подсобных хозяйств оказало дополнительное питание в виде соевых лепешек и экстракта хвои, выдававшихся в столовой. Многие собирали дикорастущие растения и научились делать из них супы и лепешки».

Во многих населенных пунктах Щегловского сельского совета были организованы подсобные хозяйства.

Подсобное хозяйство было и на территории поселка Блудное, где добывали торф. Об этом свидетельствуют воспоминания жителей Скворцовых, Градовых, Радюкиных и др., которым после войны были отданы эти земли под постройку частных домов. С 1968 по 1984 год в одном из таких домов проживала и Дьяконова Г.И., учитель Щегловской школы с 1984 года, которая неоднократно слышала рассказы жителей поселка Блудное: это место они называли Подсобным, помня его историю в годы войны.

В подсобных хозяйствах работали не только взрослые жители города, но и дети. Так, в осеннее - летний период 1943 года для школьников организовали сельскохозяйственные лагеря в пригородах. В совхоз «Щеглово» Всеволожского района отправили учеников школы № 105, находившейся в Бабурином переулке Выборгского района Ленинграда. Эта школа перенесла все ужасы блокады: голод, холод, обстрелы, гибель учеников и учителей. Нам удалось найти в статье Сергея Евгеньева «Трудовой фронт на Всеволожской земле» **воспоминания М.Ф.Киршиной**, учителя биологии школы №105, о том, как был в совхозе «Щеглово» организован для школьников сельскохозяйственный лагерь.

«Выходим из вагонов и не можем удержаться от соблазна отдохнуть на зеленой травке – в Ленинграде ведь травы нет, ее съели изголодавшиеся ленинградцы, – вспоминала о приезде в Щеглово бывший начальник школьного лагеря М.Ф. Киршина. – В совхозе нас встретили приветливо, хотя лица у встречавших были настороженные. Видимо, это было выражением малых надежд на нашу помощь, помощь хилых, заморенных городских ребятшек 12 - 15 лет. Некоторые из детей напоминали скелетики, обтянутые кожей. Смотреть на них было жутко....

Всем запомнился первый день приезда в Щеглово. Ребята со своими тюками шли со станции в поселок. Комсомольцы совхоза пошли встречать, увидели ребят с бантиками в косичках, в туфельках и... ушли. Видимо, им показалось, что школьники слишком интеллигентны и, конечно, не приспособлены к работе в совхозе»

Однако юные горожане совсем скоро показали, что они вовсе не чураются тяжелой, «черной» работы и имя ленинградцев готовы нести с честью: они не отказывались ни от какой работы. Удобряли почву, сажали рассаду, поливали растения, пололи, убирали урожай. Мальчикам средней группы приходилось чистить скотные дворы. Девушкам старшей группы порой приходилось вставать в пять часов утра, работать до десяти часов в сутки. Но особенно поражали младшие ребята – ученики 4-х и 5-х классов. Они нередко выполняли нормы на 200 и 300 процентов. Недаром работники совхоза прозвали этот

самый детский отряд «гвардейским».

Всего в сельскохозяйственный лагерь прибыло 90 школьников.

«Нас, учителей, в лагере было четверо, вспоминала М.Е. Киршина.- Трое из нас потеряли мужей в годы войны. Мы договорились между собой, что не будем показывать своей грусти, своих переживаний, не станем напоминать детям о трудностях войны, о пережитом. Особое внимание уделяли организации досуга детей: ходили в лес за ягодами, на купание, увлекали ребят работой в различных кружках».

Руководство совхоза, со своей стороны, делало очень многое для того, чтобы помочь ленинградским детям. Дополнительно к карточному пайку они получали натуральное свежее молоко, в неограниченном количестве – квашеную капусту из зеленого листа. Помощниками М.Ф.Киршиной были назначены учителя: О.К.Рубеновская и И.А. Сортика (эти сведения взяты из воспоминаний А.А.Воскресенской).

ПРИКАЗ №54 от 02.06.43 г.

Считать принятыми на работу временно учащихся 105 школы Ленинграда в качестве с/х рабочих:

1. Симсон
2. Мякишеву
3. Тутышкину
4. Тихвинского
5. Боровскую
6. Уткину
7. Мастославскую
8. Котову
9. Кузнецова
10. Заборскую
11. Федорова
12. Николаева
13. Кондратьеву

на участок № 1 с 01.06.43 года

Директор совхоза И.Г.Исаев

Приказ № 58 от 8.06.43 по совхозу «Щеглово» (из материалов Архива)

Считать зачисленными временно на полевые работы на участок № 1 следующих:

- 1.Киршину М.Ф.
2. Ширик А.А.
3. Рубежанскую О.К.
4. Сортика И.А.
5. Дворцеву А.Ф.
6. Плотникову Л.Н.
7. Егорову Г.М.

Директор совхоза И.Г. Исаев

Школа №105 и сейчас работает в Санкт-Петербурге. Теперь это гимназия, которая бережно хранит память о пережитых учениками и учителями военных годах. В 1941-1945 годах педагогический коллектив школы продолжал работать, несмотря на тяготы блокадного времени. Школа вошла в историю города как военный объект №736, который подвергался обстрелу врага. Во дворе школы было бомбоубежище. Учителя и ученики оказывали посильную помощь городу и фронту, а 111 учениц были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

На сайте музея школы мы нашли стенд, на котором есть фотографии учителей, работавших в годы блокады в школе. К сожалению, фамилий названных в воспоминаниях учителей, бывших с учениками в Щеглово, нет.

Для уточнения и пополнения сведений об этом отправлен запрос в гимназию №105 г. Санкт-Петербурга.

ТОПЛИВО ДЛЯ ОСАЖЕННОГО ЛЕНИНГРАДА

В марте 1942 года Н.Н. Самсонов (главный инженер Главторфа) и Ю.Д. Бедрицкий (диспетчер Главторфа) были командированы в Ленгосторф для помощи в организации добычи и снабжения торфом 5-й ГРЭС (Красный Октябрь), которая была единственным источником, обеспечивающим осажденный город электроэнергией.

«Днем и ночью шла добыча торфа и его поставка на 5-ю ГРЭС на торфопредприятиях Ириновское, Щеглово, Шувалово и Дунае. В том блокадном сезоне 1942 года добыча торфа составила 431,2 тыс. т», – свидетельствовал Н.Н. Самсонов.

Зимой 1941–1942 гг. котел № 3 электростанции был переделан под сжигание фрезерного торфа, который имелся на торфопредприятиях Всеволожского района. Котел был пущен в работу в конце марта 1942 года. Пуск этого котла дал возможность повысить нагрузку электростанции до 21–22 из 23–24 тыс. кВт, вырабатываемых системой. Город ожил, 31 марта 1942 года началось движение грузовых трамваев, с 15 апреля – шести маршрутов пассажирского трамвая.

Ленинградские дома в дни блокады не отапливались ничем, кроме печек-«буржук», но топливо в небольших количествах подавалось в госпитали, больницы, детские садики и ясли, роддом, дом малютки и детские дома.

Топили брикетами из торфа.

Откуда он брался и как его добывали, мы рассказываем со слов тех, кто это пережил.

1941 год. Торфопредприятия Щегловского сельсовета вынуждены были перейти на военное положение. Необходимо было увеличивать мощности производства, поэтому нужны были дополнительные рабочие руки, техника, мастерские для срочного ремонта этой техники, места для проживания такого количества людей, узкоколейка для провоза грузов— все это надо было делать быстро, четко в соответствии с требованиями военного времени.

В те дни за малейшие трудовые нарушения, такие как «проспал», «не вышел на работу», «ушел раньше», отдавали под трибунал. А за мародерство, воровство — расстрел на месте. Дисциплина — как на фронте, и работа в этой прифронтовой полосе напоминала фронт. Рядом с торфопредприятиями в лесочках, не занятых немцами, разместились небольшие аэродромы и летные части для отражения немецких атак и бомбардировок.

Материалы из статьи **Нatalьи Дмитриевны Леонтьевой**:

«Сотни девушек - комсомолок, оставивших занятия в институтах, или после десятого класса подали заявления в военкоматы и были призваны на работы под Ленинград. Спали в бараках, где размещалось до ста человек. А отапливались такие бараки одной большой и широкой печью, поверхность которой была примерно 16 – 20 квадратных метров.

Рабочий день продолжался 14 часов, начиная с 6-ти утра (были девушки, что работали и 16 часов в сутки) с перерывом на получасовой обед в рабочей столовой, которая тоже размещалась в бараке. За переработку нормы давали дополнительно кусок мыла или отрез ткани, которые можно было обменять в деревнях на хлеб или картошку. Были девушки, которые выполняли полторы и две нормы, работая по 16 часов. Начиная с выработки в 120 – 150% нормы, выдавали в качестве дополнительного питания стакан соевого напитка.

Девушки, а многим было от 17 до 19 лет, называли этот напиток «соевое молоко», оттого что оно на секунды после взбалтывания оставалось белым, а потом порошок оседал на дно, а сверху оставалась мутная жидкость, совершенно безвкусная.

Как же добывали торф? Стоя по пояс, а то и по грудь в воде торфяного озера, доставали руками брусочки торфа, нарезанные машиной, и выкладывали их на конвейер для просушки. Стояли в спецодежде, которая состояла из резиновой куртки, таких же штанов на лямках и резиновых сапог с раструбом, доходящим до паха, да рукавиц резиновых почти до локтя. Верхний край сапог пристёгивался на ремешке к штанам (а куртка заправлялась внутрь) и сверху надевался такой же резиновый передник на лямках. На голове летом носили косынки, а осенью и весной — шерстяные платки, под куртки — шерстяные поддёвки. Представьте себе теперь, что вся эта резиновая одежда не спасала от проникновения воды — полной герметичности не было. Вода проникала и в одежду, и в обувь — она не просто холодила в апрельские или октябрьские ветряные дни — студила так, что сводило конечности к концу рабочего дня. Поутру еще бывали заморозки. После смены шли ужинать и в бараки спать. Сушили одежду сразу все, складывая её на одну печь, отчего одежда до утра не успевала просохнуть и была парная, т. е. полусырая и теплая. В бараке от одежды исходили разные запахи и, прежде всего — прелой резины, которые поднимались вверх и скапливались там. Кормили плохо, еды было мало, с мыслью о еде они засыпали, с этой мыслью работали.

Есть хотелось так сильно, что ели все, что попадалось более или менее съестное. Летом собирали ягоды, грибы, орехи, даже кислицу, которую сушили и жевали потом, как витамин. В столовой надо было предъявлять продуктовые карточки, из которых вырезали сахар, хлеб, жир, масло, крупу. Но за все страшные блокадные месяцы ничего этого никто не видел.

Конечно, с такой ударной физической работой и при таком скудном питании большинство девушек было очень истощено.

На добыче торфа, даже при таких условиях, люди почти не болели. Да и болеть было бесполезно — больничные листы не давали. Даже при температуре. При высокой — могли разрешить полежать денёк. Были там и медики-фельдшера, которые ходили по баракам, проверяли санитарное состояние, чтобы предупредить инфекционные заболевания.

Девушек и женщин называли «торфушками». Об их нелегком труде и судьбе нам рассказала Нина Ивановна Селезнева, которая жила на Блудном в годы войны. Почти все приехавшие на работу девушки умерли. Их хоронили в общих могилах, места захоронения не известны.

В лесах вокруг торфопредприятий стояли немцы и размещались их летные части. Они часто бомбили, и тогда по сигналу «воздушная тревога» все бежали в бараки — хотя вряд ли бараки могли их уберечь. Но больше прятаться было некуда. Наши летчики тут же поднимались на «ястребках» и вылетали из-за леса на бой с вражескими бомбардировщиками. Небо становилось тогда черным от множества самолетов. Гул стоял страшный — земля тряслась и горела.

Все время, пока была блокада Ленинграда, женщины и девушки торфопредприятий самоотверженно трудились, давая Ленинграду тепло.

В книге Н.Д. Солохина и И.В.Венцеля « Всеволожск. Путешествие в прошлое» читаем: « На торфяных полях вокруг поселка Всеволожский – в Блудном, на Дунае, в Ириновке, Янине – всюду вершился трудовой подвиг самоотверженных мужчин и женщин, как ласково их называли - «торфушек». Образцы ударной доблести демонстрировали в ту пору К.Д.Пажильцева, А.К.Соколова, Г.И.Каширин, А.И.Алексеев, Е.А.Тронкина, Е.Д.Баначева, П.М.Трушин, П.В. Красиков, Н.Н. Пухова, П.Д.Ульяшев и др. Невозможно при этом забыть, что некоторые торфопорозботки, например, один из участков «Дуная», находились менее чем в трех километрах от линии фронта». Снаряды, по воспоминаниям ветеранов, часто залетали и на поля, где работами добытчики торфа.

ЩЕГЛОВСКАЯ ШКОЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Военные события изменили учебную деятельность и Щегловской школы. В 1941 году директор школы Самойлов Александр Филиппович был призван в армию. В 1944 году он пал смертью храбрых на поле боя.

Обучение в школе в 1941 -1942 годах было прекращено, так как в здании жили лесорубы, готовившие дрова для осажденного Ленинграда.

В 1942 году занятия возобновились. После уроков школьники собирали еловые ветки для приготовления витаминного настоя, так необходимого истощенным голодом жителям осажденного Ленинграда, да и людям Щегловского сельского совета. Норма была не маленькой – 6 мешков. При выполнении нормы выдавался дополнительный паек.

В военные годы в школе работали учителя: Винкман Ольга Яковлевна (учитель начальных классов), Макарова Елена Павловна (учитель русского языка и литературы), Пескова Нина Андреевна (учитель математики), Потехин Василий Григорьевич (военрук), Петриашвили Елена Семеновна (учитель русского языка), Самойлова Олимпиада Матвеевна.

Воспоминания В.Г.Потехина:

« После ранения и получения инвалидности прибыл я 27 декабря 1944 года во Всеволожский район. Вначале работал и жил в Романовской школе, а затем перевели в Щегловскую школу, проживал тоже прямо в школе. Учителей не было, пришлось работать сразу в двух школах: 3 дня- в Щегловской, 3 дня – в Дунайской. В школах проводили физзарядки на улице при хорошей погоде или в здании. Ранней весной начали строить спортивную площадку с помощью совхоза «Щеглово». Устраивали соревнования в выходные дни: по бегу, прыжкам в длину и высоту, на брусках и бревне. К соревнованиям допускались только здоровые дети после осмотра врача. Вручались Грамоты за победу в соревнованиях, их изготовляли сами ученики вместе с учителями. Ученики начальных классов получали горячие обеды».

Ветеран труда, учитель начальных классов, Королева Валентина Юсуповна, работавшая в Щегловской школе с 1962 по 2010 год, вспоминала о своем военном детстве так:

« Мне исполнилось 8 лет, когда началась война. Мы жили в Малой Вишере Ленинградской области. Отца сразу же призвали на фронт. Мама с тремя дочерьми на руках осталась одна. Приходилось тяжело. Многие женщины, спасаясь от врага, с детьми ушли в лес, жили в землянках. Но голод и холод вернул обратно в город. Мне, как самой старшей, приходилось стоять в очередях за продуктами, которые выдавались по карточкам. Иногда не хватало сил, и я падала в обморок.

Когда немцы были уже у самых границ Малой Вишеры, пришлось эвакуироваться. Маму не отпускали с работы, мы до последнего тянули с отъездом. Мама вечером прибежала с

работы, схватила нас в охапку и на поезд. Это был последний поезд, который шел на восток. Немецкие танки вошли в город.

Ехали в «теплушках». Никто не знал, куда нас везли. В пути поезд много раз бомбили, люди выбегали из вагонов, прятались в лесу, в канавах, кустах. Немецкие самолеты летали очень низко. Я до сих пор помню лицо летчика-немца: он высунулся из кабины, рыжий, глазки хитрые, стреляет в нас и смеется. Мама во время бомбежки потеряла документы. Доехали мы до станции Просница в Кировской области. Мама устроилась работать на железную дорогу. В 1942 году пришла похоронка на отца. В тоже время мама заболела тифом и вскоре умерла.

Нас, трех сестер, определили в детский дом-интернат. Это был эвакуированный из Ленинграда детский сад. Когда детей школьного возраста стало много, интернату отдали здание школы. Нам повезло: директор детского дома и все воспитатели были из Ленинграда. Нас, сестер, хотели разъединить, так как Нине, младшей сестре, было всего 2 года и ее хотели отправить в Дом малютки. Мы сильно плакали, и нас оставили в одном интернате.

Выживать интернату было тяжело. Дети сами садили и собирали урожай с колхозных полей, выполняли любую работу. Хлеб привозили один раз в неделю, остальное дети добывали сами.

Мальчики 12-13 лет все время хотели убежать на фронт, помогать отцам, братьям и дедам бить фашистов. Помню одного мальчишку, который несколько раз убегал на фронт, но его каждый раз возвращали обратно. Мы прозвали его Сыном полка. После войны, окончив школу, он поступил в военное летное училище. К сожалению, разбился на самолете уже в мирное время.

День победы запомнила на всю жизнь. Елена Александровна, директор школы, прибежала с радостной вестью, устроили праздничный обед и дали нам по маленькой дольке шоколада. Директор совхоза, в котором мы работали на полях, по случаю победы приказал нарезать телянку, и всех детей накормили мясными котлетами. Это были самые вкусные котлеты в моей жизни.

Когда окончилась война, детей, у кого были живы родители, отправляли в Ленинград. А нас распределяли по детским домам. Нас, трех сестер, разобрали воспитательницы. Меня взяла на воспитание директор нашего интерната Елена Александровна, до войны она работала директором школы и учителем математики в Ленинграде. После окончания школы я поступила в педагогическое училище. Так война распорядилась нашими судьбами. Мы – дети войны».

Вспоминаются слова Роберта Рождественского, отражающие самое главное в жизни детей войны:

И мы не стали памяти перечить
И вспоминали дни далекие, когда
Упала нам на слабенькие плечи
Огромная, не детская беда.

Была зима и жесткой, и метельной,
Была судьба у всех людей одна.
У нас и детства не было отдельно,
А были вместе – детство и война.

И нас большая Родина хранила,
И нам Отчизна матерью была.
Она детей от смерти заслонила,
Своих детей от жизни сберегла.

Года пройдут, но эти дни и ночи

Придут не раз во сне тебе и мне.
И пусть мы были маленькие очень,
Мы тоже победили в той войне.

ВЫВОДЫ

1. Щегловский сельский совет, так называлось Щегловское сельское поселение в годы войны, внес неопределимый вклад в приближение полного освобождения Ленинграда от блокады, победы над врагом.
 2. Находясь в непосредственной близости от Ленинграда и бывший так же, как и Всеволожский район, в кольце блокады, он оказывал существенную помощь жителям города и Ленинградскому фронту.
 3. С территории сельсовета по первому призыву и добровольцами ушли на фронт сотни человек.
 4. Жители принимали участие в деятельности партизанских отрядов, народного ополчения, истребительных батальонов, организованных на территории Всеволожского района.
 5. Неопределима помощь осажденному Ленинграду в обеспечении продовольствием через организацию на своей территории подсобных хозяйств.
 6. Щегловский сельский совет разместил на своей территории и обеспечил работой сотни эвакуированных жителей блокадного города. 100 граждан (по спискам на 01.01 2008 года) награждены знаком «Житель блокадного Ленинграда».
 7. Торфопредприятия бесперебойно обеспечивали топливом (торфом и дровами) дома города и ГРЭС № 5.
 8. Во всем населенных пунктах сельсовета в 1942 году были расквартированы воинские части 67-ой армии, готовящейся к решительному штурму и прорыву блокады Ленинграда.
 9. Необходимо для увековечения памяти военных лет предложить назвать одну из улиц поселения именем 136 стрелковой дивизии. Это имя присвоено Щегловской школе.
- Материалы по истории Щегловского поселения поместить в КДЦ поселка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венцель И.В., Солохин Н.Д. Прифронтовой край// Венцель И.В., Солохин Н.Д. Всеволожск/ И.В.Венцель, Н.Д.Солохин.-Л.: Лениздат, 1975.
2. Глушенкова В. Всеволожский район в годы блокады Ленинграда 1941 - 1944 гг. Из истории Великой Отечественной войны/ В.Глушенкова.-Всеволожск: Северная нива, 1999.
3. Глушенкова В. Всеволожская земля во время войны и блокады служила "полигоном"/ 4 Глушенкова В. // Мызы и музы: Вестник Всеволожского государственного историко-краеведческого музея.-СПб., 1995.-Вып.5.
4. Глушенкова В. Н. Всеволожский район в годы блокады. // Сведения о дислокации госпиталей на территории Всеволожского района Ленинградской области в период ВОВ, 2003, СПб, ИПК Вести,
5. Воспоминания жителей Щегловского сельского поселения
6. Ильина Н.Б. Всеволожский район в годы Великой Отечественной войны// Ильина Н.Б. Наш край - Всеволожский район: Учебное пособие по краеведению для 7-8 классов/ Н.Б.Ильина.- СПб.: Светоч, 2002.-

7. Материалы музея МОУ «Щегловская СОШ»
8. Ратникова М. Значение Всеволожского района в жизнедеятельности осажденного Ленинграда/ М.Ратникова// Мызы и музы: Вестник Всеволожского государственного историко-краеведческого музея.- СПб., 1995.-Вып.5
9. Силаев Д. Деятельность партизанских отрядов Всеволожского района (материалы Интернета)
10. Смирнов М.С. Использование торфа в годы Великой Отечественной войны
11. М.С.Смирнов, Н.Н. Самсонов. Электрические станции. – 1985. – № 5
12. Узкоколейные дороги в болоте Блудном. Фрагмент топографической карты Ленинградской области. 1940 г